

УДК 321.7+342.53

А.А. Керимов

Департамент политологии и социологии Института социальных и политических наук,
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург
E-mail: kerimov68@mail.ru

Феномен парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации: проблемы институционализации

Для обществ постсоциалистической трансформации чрезвычайно актуальным был вопрос выбора модели правления и реализации ее на практике. В статье рассматриваются преимущества парламентарного правления и выделены факторы, порождающие трудности на путях его становления и внедрения в политическую систему трансформирующихся обществ.

Ключевые слова: демократия, парламентаризм, парламент, народное представительство, принцип разделения властей, переходное общество, модернизация.

А.А. Kerimov

Phenomenon of parliamentarism in the societies of the post-socialist transformation: problems of institutionalization

For the societies of post-socialist transformation was extremely topical issue of choosing the model rule and implementing it in practice. The paper discusses the advantages of parliamentary government and highlighted the factors that give rise to difficulties in the ways of its development and implementation of the political system transforming societies.

Key words: democracy, parliamentarism, parliamentary, representation of the people, the principle of separation of powers, transitional society, modernization.

А.А. Керимов

Парламентаризм феноменінің постсоциалистік қоғамдардағы өзгерістері: институционализация мәселелері

Постсоциалистік трансформациялы қоғамдарға басқару үлгісі мен оны тәжірибеде жүзеге асыру мәселесі өте өзекті болып табылады. Мақалада парламентарлық басқарудың басымдықтары және оның қалыптасу жолындағы қиыншылықтары мен трансформацияланушы қоғамның саяси жүйесіне енгізілуі қарастырылады.

Түйін сөздер: демократия, парламентаризм, парламент, халық өкілеттілігі, басқаруды бөлу принципі, өтпелі қоғам, модернизация.

В трансформирующихся обществах роль парламента как ведущего элемента парламентаризма в социально-политических преобразованиях возрастает многократно, поскольку именно представительные учреждения, выполняя законодательные функции, становятся одновременно центром конфликта и сотрудничества различных политических сил, мобилизуют политические элиты, артикулируют групповые интересы и

способствуют рационализации политических решений. В то же время нестабильный характер политических институтов трансформирующихся государств, обусловленный отсутствием опыта функционирования и взаимодействия в новой социально-политической среде, становится предметом непрекращающихся дискуссий о том, какие факторы и условия, политические и социальные институты и структуры делают ту

или иную систему демократической, каково соотношение парламентаризма и исполнительной власти. Иными словами, актуализируется и оказывается в центре политологического дискурса проблема выявления эффективности той или иной конституционной модели, ее воздействие на процесс формирования демократичного общества и политической социализации граждан.

Для России эти вопросы остаются актуальными на протяжении всего периода постсоциалистического развития. В условиях транзита к либеральной модели социально-политического и экономического развития чрезвычайно важным стал вопрос выбора модели правления и ее реализации на практике. Поиск России собственного пути демократического развития был затруднен отсутствием базовых условий для формирования органов государственной власти на демократических началах. Политические шатания 90-х гг. прошлого столетия и сегодняшний авторитаризм негативно отразились на практике внедрения в политическую систему демократических ценностей и стали причиной незавершенности процесса ее модернизации. В то же время имеются поучительные примеры успешного перехода ряда стран за относительно короткие исторические сроки от тоталитарной системы к демократической модели развития. В современных условиях, когда глобализация все более охватывает мировые социально-политические, экономические, культурные процессы, есть надежда на то, что и Россия с учетом имеющегося мирового опыта и умелым управлением сможет успешно реализовать переход к демократии.

Одним из главных достижений современной демократии, несомненно, является повсеместное распространение института парламентаризма, обладающего рядом преимуществ. Сегодня трудно представить страну, где бы ни было парламентского учреждения.

Парламентское учреждение обладает двуединой природой, выражающейся в сочетании его представительного и законодательного начал. Оба этих признака связаны между собой, поскольку именно «выборность и доверие народа позволяют парламенту законодательствовать и выполнять другие функции» [1]. Но парламент – это не просто орган, это сложная многоэлементная конструкция, имеющая разнообразные связи и отношения с другими институтами государства и общества. Именно по этой причине поня-

тие «парламент» является системообразующим в контексте государственности и демократии.

Парламент – это единственный институт, который представляет политическое сообщество не только в целом, но и во всем его многообразии. В современных развитых политических системах объединение политических интересов становится первейшей и специфической задачей парламентов. Их опыт подтверждает вывод о том, что деятельность по защите общественных интересов наиболее успешно протекает в странах с устойчивыми демократическими традициями. Прежде всего, это страны с высоким уровнем дохода на душу населения, где, по мнению руководителей парламентов мира, в законодательных органах находят свое выражение интересы практически всех социальных, финансово-промышленных и политических групп и слоев населения. Серьезной проблемой для стран с низким уровнем дохода является представительство интересов и нужд низших социальных слоев населения. Более половины генеральных секретарей парламентов этих стран считают, что интересы данных слоев не реализуются, хотя именно они составляют здесь большинство населения [2].

Таким образом, в развитых странах мира парламентаризм выступает как выражение верховенства закона и законодательной власти в обществе. Попытки принизить роль и значение парламента, подменить его исполнительной властью указывают на то, что в государстве недостаточно развита политическая и правовая культура. Для политической жизни подобных стран характерны произвол, беззаконие, высокая коррумпированность чиновничества, нестабильность политического положения, падение жизненного уровня населения.

Совершенно иначе обстоят дела с развитием парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации. Возникают проблемы с выбором той или иной модели, хотя очевидно, что несмотря на наличие нескольких разновидностей современного парламентаризма, политическая практика не знает «чистых», идеальных моделей данного института. Любая вариация парламентаризма, кроме собственных типовых признаков, включает в себя и признаки других.

Такое утверждение согласуется с точкой зрения В. Е. Чиркина, который отмечает, что в современном мире все более отчетливо проявляется тенденция к созданию гибридных, смешанных, переходных форм государственного правления.

Прежние классические формы президентской, парламентской республики, федерализма, автономии, государственных режимов постепенно исчезают, их заменяют полупрезидентские, полупарламентарные республики, региональные государства, сочетающие черты унитаризма, федерализма, автономии. Возникают новые методы осуществления государственной власти, иные формы государственных режимов, соединяющие некоторые элементы авторитаризма и демократии [3].

В современной западной политической науке некоторые политологи, разрабатывая теорию власти, пересматривают традиционные принципы демократии [4]. В этой связи на смену теории разделения властей приходит концепция «единой власти»; принцип верховенства парламента заменяется обоснованием необходимости сосредоточения основных прерогатив в органах исполнительной власти; теория народного представительства объявляется устаревшей и неприемлемой в современных условиях.

Действительно, в современную эпоху соотношение законодательной и исполнительной власти в государстве изменилось. Исполнительная власть сосредоточила в своих руках все наиболее важные полномочия по осуществлению как внутренней, так и внешней политики. Эта тенденция находит выражение в росте полномочий премьер-министра (или президента, если он возглавляет правительство), который получил возможности самостоятельно принимать важнейшие политические решения.

Но при этом необходимо иметь в виду, что оправдание отказа от теории «верховенства парламента» или «равновесия властей», доказательство целесообразности и необходимости передачи основных рычагов государственного управления в руки исполнительной власти нисколько не укладываются в концепции народовластия, поскольку парламент не только законодательный орган, но является еще и органом представительства социальных слоев, нации во взаимодействии с другими ветвями власти.

Парламентаризм возможен при условии соблюдения принципа разделения властей, где осуществляется четкое разграничение функций между законодательной, исполнительной и судебной властями. Парламентаризм предполагает наличие представительного, парламентского правления, включающее формирование правительства на основе соотношения сил в парламен-

те и ответственности перед ним правительства. Парламентарное правление также выражается в переходе исполнительной власти от главы государства к правительству, возможность решения вопросов, связанных с правом вето и правом досрочного роспуска парламента самими парламентариями.

Безусловно, история не знает идеальных моделей, форм государственного правления. По этому поводу Р. Арон справедливо отмечал, что «неразумно утверждать, что один режим хорош, а другой плох, один воплощает добро, а другой – зло, оба несовершенны, хотя и по-разному» [5].

Естественно, каждая форма, которая известна человечеству с древнейших времен, несовершенна по-своему, хотя потенциально каждая содержит в себе высокую конструктивную силу. Все зависит от конкретно-исторических условий, совокупной политической воли народа – суверена власти, профессионализма, нравственных и политических предпочтений правящей элиты. Наиболее существенным недостатком президентской республики является заключенная в ней тенденция к ограничению демократических свобод и реальная возможность возрождения авторитаризма, стремление ухода исполнительной власти от парламентского контроля. Президентские системы, по утверждению американского политолога Х. Линца, чреватые серьезными расколами внутри политической культуры, острыми конфликтами между президентом и конгрессом, отсутствием достаточно эффективных институциональных механизмов преодоления указанных расколов и конфликтов [6]. С этой точки зрения более устойчивыми и лучше приспособляемыми к кризисным ситуациям являются парламентские системы.

Но данное утверждение оспаривается многими авторами (например, М. Шугарт, Дж. Кэри, Б. Г. Капустин, В.Е. Чиркин), которые считают, что и парламентским республикам не в меньшей степени присущи нестабильность и конфликты различных ветвей власти, частые правительственные кризисы, перманентные реорганизации управленческих структур. Таким образом, стабильности власти способствуют не только парламентаризм и высокий авторитет президента, но и высокая представительность президентской партии в парламенте и органах управления, благоприятные условия для коалиционной политики, концентрация исполнительной власти в руках высокопрофессионального правительства.

Общим принципом деятельности исполнительной власти в демократических государствах является то, что любое правительство должно пользоваться доверием парламента и контролироваться с его стороны. Особенность парламентского контроля выдвигает более конкретную проблему министерской ответственности, являющуюся с формальной стороны основой основ парламентаризма. Также с формальной стороны проблема ответственности правительства перед парламентом имеет много аспектов, и, как показывает парламентская деятельность, она тесно связана с процедурой роспуска парламента.

Под парламентской ответственностью имеется в виду политическая ответственность. Принцип ответственности правительства перед парламентом исходит из признания права представительного учреждения выражать народный суверенитет. Поскольку формально в силу конституции законодательная власть является высшей властью в государстве, постольку правительство может выполнять свои обязанности только до тех пор, пока оно пользуется доверием избранного народом органа. Отсюда вытекает право парламента осуществлять контроль над деятельностью правительства.

Формально юридически к способам парламентского контроля над правительством относятся методы: постановка вопроса о доверии правительству или его порицании, интерпелляции, запросы депутатов, обращение к членам правительства. Кроме того, можно использовать в целях контроля над деятельностью правительства время, отводимое для обсуждения законопроектов и т.д.

В парламентарных государствах правительство несет ответственность перед парламентом и обязано уйти в отставку в случае вынесения последним вотума недоверия или, если было использовано право роспуска парламента, в случае поражения на новых выборах.

Объектом контроля со стороны парламента кроме исполнительной власти в отдельных случаях выступают глава государства, судебная власть, местное самоуправление, а также деятельность государственных и частных предприятий. Объем реализации функций контроля неодинаков, порой он зависит от форм правления и государственного устройства. В зависимости от форм правления и государственного режима нередко сам парламент на практике, в свою очередь, также находится под контролем прави-

тельства или, во всяком случае, испытывает с его стороны достаточно сильное воздействие.

В ряде стран устанавливается скрытый контроль над законодательной деятельностью парламента. Наряду с этим во всех ведущих современных странах, кроме Великобритании, контроль над законодательной деятельностью парламента принимает узаконенные формы в виде так называемого конституционного надзора: например, в США – это толкование Конституции Верховным судом, в ФРГ – надконституционные решения федерального Конституционного суда.

Таким образом, общей тенденцией для современных государств является ослабление принципа парламентской ответственности правительства и укрепление исполнительной власти. Эти тенденции порождаются усложнением общественной жизни, необходимостью предотвращения чрезмерного вторжения парламентаризма в сферу деятельности исполнительной власти.

Парламентаризм в условиях политической трансформации необходимо рассматривать как в правовом, так и в политическом аспекте. В первом случае речь идет о роли парламента, определенной конституционно-правовыми нормами, во втором – о его фактическом участии в политическом процессе, иногда не закрепленном и не предусмотренном нормами конституций. Такой подход отражает усложнение общественной жизни, которая не может регулироваться только с помощью законов и лишь административными методами со стороны государства. Это связано с возрастающей ролью гражданского общества. И если его «агентами влияния» на государство выступают партии, то государство для этих целей вынуждено прибегать к помощи парламента, рекрутируя в качестве «агентов влияния» парламентариев.

В условиях транзита, социальной дифференциации и политического динамизма функциональная модель парламентаризма претерпевает изменения. Важнейшей отличительной чертой парламентаризма в переходных обществах является его способность откликаться на вызовы времени, функционально приспосабливаться к изменяющимся условиям. Естественно, одной из главных функций парламентаризма является его содействие и участие в процессе по усилению политической системы за счет достижения согласия в обществе. В обществах постсоциалистической трансформации парламентаризм наделяется и новыми функциями. Речь идет о та-

ких новых функций как коммуникативная, информативная, воспитательная и др. Социальное предназначение современного парламентаризма заключается в организации добровольного, свободного и постоянного дискурса между всеми группами интересов, политическими силами.

Специфика парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации связана с проблемой формирования в этих обществах демократических институтов, исторической обусловленности их появления, совместимости западных традиций и локальных институтов, возможности прямых параллелей с прошлым и включения парламентаризма в формирующуюся новую политическую систему. Такая постановка вопроса позволяет вести речь о перспективах демократии в этих обществах, направлениях ее развития, особенностях форм, которые она приобретает в ходе общественного развития. С учетом этого можно говорить о том, как изменяется роль парламентских институтов, парламентской демократии, насколько соотносится она с наблюдаемой практически везде тенденцией к сосредоточению реального управления в руках исполнительной власти, усилению авторитарных методов руководства, отчуждению людей от государственной власти, формализации публичной политики, девальвации выборных начал.

Процесс становления парламентаризма носит длительный характер и включает в себя несколько стадий, важнейшими из которых являются: формирование на базе культурного наследия соответствующей идеологии; поиск оптимальных моделей включения парламента в политическую систему в качестве относительно самостоятельной подсистемы; укоренение и совершенствование всех структурных элементов парламентаризма.

Развитие парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации происходит в направлении и формах, отражающих общемировые тенденции этого процесса. Однако здесь парламентаризм имеет свои специфические черты, определяемые продолжительностью периода существования представительных органов в этих обществах, особенностью их исторического политического развития, где власть преимущественно всегда носила персонифицированный характер, фрагментарностью собственного опыта государственного строительства и слабостью гражданских институтов.

Очевидно, место и роль парламента может

существенно меняться в зависимости от задач, которые решает общество на том или ином этапе своего развития. Изменение роли парламента в обществах постсоциалистической трансформации связано с принципиально разными задачами, которые решались на различных этапах трансформации политических систем этих обществ. В интегрированной форме их можно свести к либерализации недемократических режимов, легитимации новых демократических институтов и упрочению политической системы и консолидации общества.

Таким образом, становление парламентаризма представляет длительный процесс и, помимо наличия собственно парламента, требует формирования определенной системы гражданских институтов, условий и отношений, политической культуры. Исключение какого-либо из этих элементов снижает эффективность парламентаризма или делает его существование номинальным.

Большинство обществ переходного периода находятся в той фазе трансформации политических систем, когда принятые решения должны не только закрепляться в конституционно-правовых нормах, но и сопровождаться признанием обществом новых демократических институтов. Общество должно привыкнуть к стабильности основных политических правил и процедур, что требует их многократного повторения. Из этого напрашивается вывод о несвоевременности структурных изменений важнейших демократических институтов, особенно таких, как выборы, затрагивающих самые широкие слои. Здесь же актуализируется проблема поиска парламентами ресурсов для усиления, расширения сферы влияния в сложившейся системе политических координат.

Несмотря на слабость политических партий в обществах постсоциалистической трансформации, им нет альтернативы как организациям, специально созданным и функционально приспособленным к условиям представительной демократии. Этим обусловлено внимание, которое должно оказывать государство в их становлении, что в определенной мере оправдывает включение властных структур в процесс формирования партийных систем.

На фоне общемировой тенденции к нивелированию отдельных полномочий и прав парламента, в обществах постсоциалистической трансформации парламентаризм сталкивается с рядом дополнительных трудностей, которые

приводят к снижению его престижа и усилению влияния исполнительной ветви власти.

Крен в пользу исполнительной власти происходит по той причине, что она располагает кадровыми, финансовыми и материальными ресурсами, которые позволяют ей оперативно влиять на любую ситуацию в обществе. Возможность быстрого решения проблем создает почву для возвышения исполнительной власти и создания в восприятии масс впечатления о том, что именно от исполнительной власти, а не от парламентариев, зависит реальное положение дел.

Другая причина, создающая трудности для развития парламентаризма заключается в том, что в силу специфики деятельности исполнительной власти на нее всегда падает большая доля ответственности за проделанную работу, чем на парламентариев, которые не в полной мере отвечают за принятие даже откровенно слабых законов. Не случайно законодатели чаще выступают в роли обвинителей, но не обвиняемых, так как критиковать всегда легче, чем практически реализовывать социально-экономический курс. Поэтому население скептически относится к народным избранникам, которые, по их мнению, в большей степени создают трудности работе правительства.

Немаловажную роль в создании благополучного имиджа исполнительной власти и принижении значения парламента играют СМИ, поскольку некоторые из них находятся в непосредственной зависимости от исполнительной власти. В силу материально-финансовой зависимости и не только, они часто представляют работу правительства в более благоприятном свете, нежели деятельность парламентариев. Иной раз СМИ подвергают критике не только деятельность парламента, но и ведут целенаправленную работу по дискредитации самих парламентариев.

На пути развития парламентаризма стоит и труднопреодолимая историческая проблема ментального характера. В массовом сознании всегда сильны традиции этатизма, состоящие в том, что народ чаще уповает на сильную личность в лице президента (премьера), способную навести жесткий порядок, чем на представительный орган, в стенах которого ведутся бесчисленные дискуссии. Тем более у избирателей возникает иллюзия по поводу роскошной, иногда и небезосновательно, жизни парламентариев, существующих за счет средств налогоплательщиков.

Как показывает практика, в экономически

развитых государствах с устойчивой политической системой гражданское общество не проявляет должного интереса к политике. Приоритетом в данных обществах является стремление к личному успеху, а интерес к политике отодвигается на задний план и проявляется в относительно высоком абсентеизме. На фоне индивидуализации жизни граждане утрачивают интерес к деятельности парламентариев, а победа президента на выборах, который олицетворяет всю нацию, является прекрасным примером в достижении высокопоставленной цели. Поэтому не случайно общественное мнение, особенно на переломных этапах истории, чаще всего оказывается на стороне президента, а не законодательного органа.

Степень зрелости парламентаризма, возможность выполнения им своих функций демонстрируют уровень развития демократии в обществе, которая невозможна и без такой составляющей политического бытия общества, как политическая культура. Но в рамках журнальной статьи невозможно остановиться на характеристике политической культуры стран постсоциалистической трансформации по отдельности, установить универсальные характеристики и вычлениить ее национальные особенности. Поэтому представляется логичным ограничиться общей характеристикой, но, в то же время, достаточной степенью обобщения особенностей политической культуры современной России, которая позволит проследить влияние данного явления на развитие парламентаризма.

Затянувшийся процесс политического и социально-экономического реформирования страны, невозможность достижения согласия в обществе по поводу проводимых реформ, отсутствие опыта государствообразования на основе демократических ценностей, свидетельствуют о том, что политическая культура современной России весьма далека от ее зрелых моделей, которые присущи развитым обществам.

Политическая культура современной России характеризуется отсутствием устойчивой традиции участия основной массы населения в политической жизни. Это объясняется политической инфантильностью значительной части населения, доверчивостью, недопониманием, недооценкой роли представительных органов власти. Следствием такой пассивности населения становится еще большее отдаление его от управленческих процессов, усиление крена властных полномочий в пользу исполнительной власти

при отсутствии системы индивидуальной ответственности. Жесткая централизованная, деспотическая власть исключает возможность даже мысли о контроле за ее действиями со стороны общественности, что приводит к снижению уважения к закону, беззаконию и произволу в центре и на местах при проведении политических акций. Особо необходимо выделить феномен персонализированного восприятия россиянами власти, который замедляет процесс политической структуризации общества и становления партийной системы.

Радикальные изменения основ экономической, социальной, политической и духовной жизни, усложнение социальной структуры общества, появление в нём новых социальных групп, рост имущественного неравенства, усиление вертикальной и горизонтальной мобильности, переоценка на основе расширения доступа к информации об уроках прошлого, настоящего и перспектив будущего ускоряют процесс раскола российского общества на два враждебных лагеря, два типа сознания и политической культуры.

На фоне устойчивых психологических стереотипов достаточно сложно прогнозировать возможные варианты и перспективы развития российской политической культуры. Современная Россия открыта миру, доступ к информации сегодня не является неразрешимой проблемой. Процесс становления гражданского общества, развитие партийной системы, становление среднего класса, характеризующие современные развитые общества, наполняют, хотя и медленно, социокультурную, политическую, экономическую повседневность России. Как представляется, дальнейшая трансформация российской политической культуры произойдет на основе взаимодействия традиционных ценностей отечественной культуры и либерально-западных. Безусловно, этот процесс растянется на десятилетия, и его характер не может быть оценён однозначно.

Несмотря на имеющиеся трудности, на пути развития парламентаризма в переходных обществах, политическая практика развитых стран наглядно демонстрирует, что парламент отнюдь не изжил себя и не исчерпал свою роль как важного института демократии. Послевоенный опыт развития политической системы в развитых странах свидетельствует о том, что парламент обладает рядом достоинств и может служить стабилизирующим фактором государственного строя, в частности, он вместе с другими органами власти осуществляет все основные функции

государства, придавая этому процессу характер осуществления воли всего населения; легализует власть, облекая ее в форму представительного правления народа; способствует достижению компромиссов между различными политическими партиями и соглашения между консервативными и социал-реформистскими партиями; принимает законы, образует важнейшую часть правовой надстройки.

Как показывает новейшая история стран постсоциалистической трансформации, в этих странах парламенты становятся органической частью государственной власти. Они выполняют главную властную функцию через создание законодательной основы общества, государства, т.к. законы становятся основным источником права, которые определяют вектор развития стран молодой демократии. Перспективы парламентаризма в этих обществах зависят не только от того, какая форма правления утвердится в государстве, но и от уровня зрелости всех субъектов политического процесса, готовности общества к демократическим изменениям и способности политической элиты к открытому взаимодействию с обществом, что во многом должно определить стабильность демократической избирательной системы, наличие разветвленной системы негосударственных институтов (прежде всего политических партий) и совершенствование деятельности парламента.

В становлении и развитии парламентаризма в переходных обществах прослеживаются общие проблемы и тенденции развития. Конкретным выражением универсальных проблем данного процесса могут послужить: повышение роли парламента, востребованность публичной электоральной политики и ее носителей – партий, политических лидеров, средств массовой информации.

В целом, парламентаризм в обществах постсоциалистической трансформации, развиваясь в рамках общемировых тенденций, в то же время не исключает возможности отклонений этого универсального явления от своих общесовременных форм, что вызвано как социокультурными особенностями страны, так и смещением (иногда весьма существенным) акцентов в основных направлениях традиционной парламентской деятельности с учетом изменения решаемых задач. Это позволяет шире взглянуть на проблемы, переживаемые не только парламентаризмом обществ постсоциалистической трансформации, но и парламентской демократией в целом.

Литература

- 1 Романов Р. М. Парламентаризм: теория, история и современность. – М., 2002. – С. 53.
- 2 Там же. – С.57.
- 3 Чиркин В. Е. Государственное и муниципальное управление. – М., 2004. – С. 65.
- 4 Йеринг Р. Борьба за право. – М., 1991; Фабрициус Ф. Права человека и современная политика. – М., 1995; Akler J. Constitutional and Administrative Law. 2nd ed. London, 1994; Lewell M.E., Patterson S.C. The Legislative Process in the United States. N.Y., 1996.
- 5 Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993. – С. 277.
- 6 Линц Х. Опасности президентства // Полис, 2001. – № 5. – С. 54-55.

References

- 1 Romanov R.M. Parlamentarizm: teotiya,istoriya,sovremennost. – М., 2002. – S. 53.
- 2 Tam zhe. – S. 57.
- 3 Chirkin B.E. Gosudarstvennoe I munitsipalnoe upravlenie. – М., 2004. – S. 65.
- 4 Yering R.Borba za pravo. М., 1991; Fabritsius F. Prava cheloveka I sovremennaya politika. – М., 1995; Akler J. Constitutional and Administrative Law. 2nd ed. London, 1994; Lewell M.E., Patterson S.C. The Legislative Process in the United States. N.Y., 1996.
- 5 Aron R. Demokratiya I totalitarizm. – М., 1993. – S. 277.
- 6 Lints H.Opasnosti prezidentstva // Polis, 2001. – № 5. – S. 54-55.